

Проснуться заставил безумно громкий звонок телефона. Подумав, что это будильник, я вслепую потянулся за ним и увидел, что звонит Джерри.

После всего, что случилось вчера, он никак не мог так быстро выйти на связь. Да ещё и ранним утром, хотя знал, что в такое время я не отвечаю на звонки.

Наморщив лоб, я собирался сбросить вызов, как вдруг заметил время на экране.

09:43.

Чёрт, второй день подряд я опаздываю. Я быстро поднялся, наспех умылся и начал собирать чемодан.

Из-за усталости прошлым вечером вещи так и остались разбросанными, и теперь мне пришлось с усилием запихивать их в чемодан, который никак не хотел закрываться, что отняло ещё больше времени. Застёгивая рубашку на ходу, я открыл дверь спальни.

- Доброе утро.

Едва я распахнул дверь, как услышал голос. Я вздрогнул и рефлексивно схватился за воротник рубашки. В кухне кофе готовил какой-то незнакомец.

Кто он такой? Да ещё... где Рэйвен? Осмотревшись, я не нашёл его в комнате. Спит, что ли?

- Мистер Миллер уже ушёл, - вновь прозвучал голос. Незнакомец, как ни в чём не бывало, наливал кофе в чашку.

- Как вы пьёте кофе?

- ...Спасибо, не нужно. Я опаздываю.

Не было времени неспешно наслаждаться кофе. Если Рэйвена нет, то и повода нервничать тоже. Оставалось только выйти из номера.

- Похоже, вы торопитесь, но раз уж вы всё равно опаздываете, выпейте кофе перед уходом.

Стоило мне шагнуть к выходу, как он, видимо, заказав завтрак через обслуживание номеров, поставил на стол поднос с лёгкой закуской.

- Мистер Миллер велел убедиться, что вы позавтракаете.

- ...-

Я нахмурился. Заботится, как кошка о мыши. Но благоухающий аромат кофе заставил мой желудок заворочаться. Настолько устал, что не услышал даже будильник. Может, действительно стоит выпить хотя бы чашку, раз уж опаздываю?

Немного помедлив, я поставил чемодан и застегнул последнюю пуговицу рубашки, а затем затянул галстук.

Подойдя к столу и сев, я заметил, как незнакомец, улыбаясь, подаёт мне чашку кофе.

- Я подумал, вы любите покрепче.

Я посмотрел на идеально приготовленный кофе, затем на мужчину.

Чёрные волосы, серые глаза. Бледное лицо с натянутой, словно маска, улыбкой и холодным взглядом. Он тоже не человек?

- Спасибо.

Я сделал глоток. Не знаю, насколько хороша кофемашина в этом люксе, но кофе действительно был идеальным. Даже завтрак, который приготовил этот незнакомец, идеально соответствовал моему вкусу.

Хрустящий до ломкости бекон и омлет без добавок — это было восхитительно.

- Подлить кофе?

- ...Будьте добры.

Едва не выдал: «Вы не хотите работать в Управлении?». После того как мне долгое время приходилось иметь дело с человеком, напрочь лишённым даже грамма здравого смысла, проницательность и внимание этого мужчины меня почти ослепили.

Еда закончилась быстро. Только теперь я вспомнил, что ничего не ел с самого вчерашнего обеда.

- Судя по чемодану, вы собираетесь переехать?

Сделав глоток кофе и почти закончив завтрак, я услышал вопрос от женщины. Подняв голову, я увидел, как он слегка улыбается.

- Адольф. Я работаю секретарём мистера Миллера. Вы мистер Дэниел Бартон, верно?

- Да. Но я не могу злоупотреблять гостеприимством слишком долго.

Протирая рот салфеткой, я заметил, как Адольф спокойно отвечает:

- Мистер Миллер просил передать, что вы можете оставаться столько, сколько потребуется.

- Тогда передайте, что я очень признателен за его доброту.

Ответив равнодушно, я поднялся из-за стола.

- Ах, и вам спасибо, мистер Адольф. Это действительно был отличный завтрак.

Благодарность в адрес Рэйвена обычно была пустыми словами, но на этот раз она была искренней.

Улыбнувшись, я заметил, как Адольф смотрит на меня с каким-то скрытым интересом.

- Мистер Миллер, вероятно, не вернётся сегодня.

Я потянулся к пиджаку, небрежно лежавшему на чемодане, но замер, услышав его слова.

- Сегодня он отправился в Чикаго. Там для него забронирован отель, так что он вернётся не раньше завтрашнего дня. Можете спокойно пользоваться этой комнатой, пока его нет.

Он положил карту-ключ от номера на стол, снова улыбнувшись своей «маской». Его взгляд ясно говорил, что он прекрасно знает, как сильно я ненавижу Джесуса Миллера.

- Нет, спасибо, не стоит.

Матрас здесь был настолько удобным, что я чуть было не передумал, но одной ночи под одной крышей с «змеёй» мне было достаточно.

- Понял.

Адольф легко забрал карту со стола и коротко кивнул.

Я мельком осмотрел открытую спальню и сам номер. Мирная, спокойная обстановка – словно всё, что произошло прошлой ночью, было ложью.

Эту ночь я, вероятно, не забуду до конца своих дней. Если на пороге смерти я случайно призову Рэйвена, узнает ли он меня? Если вспомнит прошлую ночь, каким будет его

выражение лица?

С тихим смешком, полной сарказма улыбкой, я направился к выходу.

Это конец, подумал я. Но внезапно остановился и, словно поддавшись какому-то импульсу, спросил:

- Вы сказали, Чикаго?

- Дэнни! Почему ты так долго? Быстрее давай, быстрее!

Джерри, заметив меня, буквально подпрыгивал на месте, торопя меня.

- Я ещё не дал разрешение говорить со мной.

Холодно произнёс я, догнав его быстрым шагом.

Джерри замер с широко распахнутыми глазами.

- Но ведь я и не слышал, чтобы ты запретил.

- Точно. Но теперь запрещаю. После того, что ты натворил вчера, как у тебя вообще хватает наглости говорить со мной?

Мои слова были абсолютно спокойны, словно я действительно не мог понять, как он осмелился.

Джерри нахмурился и замолчал, глядя на меня с обиженным выражением лица. Он выглядел так, словно хотел возразить, но понимал, что не имеет права, учитывая вчерашний скандал.

Пока я шёл, ускоряя шаг, в его глазах начали блестеть слёзы. Казалось, если слегка стукнуть его по затылку, они польются ручьём.

- Ты вчера встречался с Эдвардом?

- ...Ты же сказал не разговаривать.

Джерри недовольно надул губы, замаявшись.

- Мог бы просто не отвечать.

- ...Да, встречался. Думал, умру на месте.

Из его рта, клянусь, пламя вырывалось, - мрачно добавил Джерри. Судя по его опухшим покрасневшим глазам, он явно получил нагоняй. Но жалости это всё равно не вызывало.

- Из-за меня вчера очки разбил?

- Да.

- Прости. Правда, прости.

- Ага.

И правильно. Даже больше извиняться должен.

Вспоминая, что пришлось пережить из-за сломанных очков, я понимал, что даже если бы он упал на колени и начал чистить мои ботинки, это бы не помогло.

Опустив плечи, Джерри виновато повторял:

- Да, да, я правда виноват. Просто, когда я услышал, что ты пострадал, я не сдержался. Это всё моя вина. Прости меня.

- Новые очки уже заказал? Ты сейчас плохо видишь?

- Ношу линзы. Очки... позже заберу.

- Выстави счёт мне. Я оплачу.

- Хорошо.

Очки, правда, оплатил Рэйвен, но я не стал отказываться. Всё равно собирался включить в счёт не только очки, но ещё и больничные расходы, и испорченную одежду.

- Сегодня без пиджака? Холодно же.

- Да. У меня был только один, но он превратился в лохмотья.

- Куплю тебе новый. И пальто тоже возьмём, ладно?

С таким настроением он мог бы купить мне хоть десяток костюмов. Что ж, зима только началась, так что это даже к лучшему. Думаю, что-то из дорогих брендов или под заказ будет в самый раз.

- А где ты вчера ночевал? В хороший отель переехал?

- ...Кажется, я говорил, чтобы ты не разговаривал со мной.

Моя холодная реплика заставила Джерри растерянно замолчать. Его красивое лицо исказилось от целого спектра эмоций - возмущения, обиды, сожаления и одновременно разочарования от того, что лучше не отвечать, но всё равно хочется.

- Это была больничная палата?

- ...Ты сказал не разговаривать.

- Я сказал не начинать разговор, но не запрещал отвечать.

Я задал вопрос снова:

- Президент находится в палате Евы Тейлор?

- ...Ну... да.

Кабинет для переговоров ведь разрушен... - пробормотал Джерри, нервно теребя свои мысли. Я ускорила шаг, оставляя его позади. Ирония в том, что мне придётся заставить президента ждать.

Тук. На повороте коридора Дэниел столкнулся плечом с вышедшим навстречу мужчиной.

- О, извините.

Парень, натянувший на лицо шляпу, слегка наклонил голову в знак извинения и прошёл мимо. Дэниел, пошатываясь от сильного толчка, сморщился, удерживая болезненный стон. Повреждённое плечо вдруг пронзила такая боль, что дыхание перехватило, но догонять и ругать извиняющегося незнакомца смысла не было. Он только крепче стиснул зубы.

Джерри, догнав его с озабоченным выражением лица, тут же спросил:

- Ты в порядке? Что случилось?

- Напомню, что прошло меньше пяти минут с тех пор, как я просил тебя не говорить со мной.

Дэниел раздражённо бросил реплику и стиснул плечо. Хотя движение руки и не вызывало сильного дискомфорта, боль оказалась гораздо серьёзнее, чем он предполагал. В какой-то момент ему даже захотелось схватить Джерри за волосы и дёрнуть от досады.

Но Джерри и без того выглядел так, будто чувствует себя хуже некуда, причём всё сильнее нервничая из-за запрета говорить. Он явно сходил с ума от чувства вины и желания извиниться.

Дэниел, оттолкнув назойливого спутника, взглянул в сторону. В глубине коридора он заметил, как кто-то быстро юркнул в палату.

- ...?

102-я палата. Именно там находилась Ева Тейлор.

Дэниел оттолкнул Джерри и направился к палате.

Подойдя к двери, он заметил двоих охранников, пристально наблюдающих за ним, а рядом – мужчину, стоявшего возле двойной двери.

- Как можно опаздывать так сильно? О чём ты вообще думал?

Едва увидев лицо этого человека, Дэниел услышал раздражённый упрёк.

Интонации и манера речи напомнили ему Фредерика Кромвеля.

- Вы понимаете, кто вас ждёт?

Дэниел узнал этого мужчину – Сэма Остина, начальника штаба президента.

- Прошу прощения за задержку.

Даже Джерри извинился, почтительно склонив голову. Дэниел, в свою очередь, чуть нахмурился, подумав, что, возможно, позже стоит купить ему конфет.

- Заходите, вас уже давно ждут.

Сэм поторопил их с Джерри. Один из охранников открыл дверь, и в лицо тут же ударил резкий запах дезинфицирующего средства. Джерри вошёл первым, а за ним и Дэниел.

Прежде чем двери закрылись, Дэниел успел обернуться. Он заметил, как Сэм Остин быстрым шагом удаляется из коридора.

После того как Ева Тейлор была тяжело ранена и впала в кому, политическая ситуация в стране начала стремительно меняться.

Когда стало известно, что напавший на неё Антони Джексон учился в том же университете, что и она, жёлтая пресса тут же заполнилась грязными сплетнями. В газетах и социальных сетях плодились спекуляции на тему их якобы длительного романа.

Кто-то утверждал, что Ева изменяла своему партнёру с Антони, и её связь с ним была грязной и скандальной. Эти слухи, несмотря на полное отсутствие доказательств, серьёзно подорвали репутацию президента и Демократической партии.

Все наслаждались, додумывая собственные версии случившегося, ведь истинная причина нападения Антони оставалась неизвестной.

В тот же день скандал вызвали слова одного из конгрессменов-республиканцев, пожелавшего «покой» Еве. Общественность расценила это как призыв к её смерти, ведь она всё ещё была жива.

Вскоре за ним последовали извинения других неосторожных членов Республиканской партии. Это привело к тому, что на фоне скандала кандидат от демократов неожиданно укрепил свои позиции, а их соперник в выборах губернатора штата Вашингтон был вынужден снять свою кандидатуру.

<http://bllate.org/book/12378/1103919>